

Текст №1 с досрочного ЕГЭ 2022

- (1) Чем ближе мы подходили к острову, тем больше он мне нравился. (2) Приподнявшийся над водой метров на десять, своими мягкими обводами пологих скал он чем-то напоминал ладненского китенка из почти забытого «мультика».
- (3) Катер лихо заложил крутую дугу, обходя каменистую луду, и через пару минут мы уже вытаскивали его на китовый хвост.
- (4) Помахав отъезжавшим компаньонам, собрался на самую высокую скалу острова, чтобы полюбоваться онежскими просторами. (5) По дороге мое внимание привлекли странные трещины, разделявшие каменную возвышенность на части. (6) Они были узкими, местами не шире ступни, но длинными и глубокими. (7) Человек к ним явно не имел никакого отношения. Видимо, мороз и вода совершили эту титаническую работу.
- (8) Я уже перешагнул три или четыре трещины, с опаской заглядывая вглубь, как вдруг показалось, что в одной что-то белеет. (9) Пришлось лечь на живот и присмотреться. (10) То, что я увидел в сумраке на самом дне... (11) Нет, в это трудно было поверить. (12) Там, не имея возможности двинуться ни вперед, ни назад, сидела живая чайка.
- (13) «Боже, как же ты попала в эту западню?» - (14) мысленно спрашивал я бедолагу, которая наклоняла голову то в одну, то в другую сторону, пытаясь, в свою очередь, разглядеть меня. (15) Снизу ей была видна только узкая полоска голубого неба, и на его фоне я наверняка выглядел тенью страшного хищника, решившего воспользоваться беспомощностью пленницы.
- (16) Узница находилась на глубине пяти-шести метров, помочь ей было невозможно. (17) Я взобрался на самую высокую площадку, с которой открывалась чудесная панорама залитого солнцем притихшего озера, вдохнул всей грудью и... вдруг почувствовал, что душа моя не на месте, что появилась какая-то заноза, разрушившая всю эту райскую благодать. (18) Чем больше я старался избавиться от этой занозы, тем сильнее она царапала.
- (19) В то же время я никак не мог взять в толк, что же такого произошло? (20) Почему из-за какой-то чайки мне вдруг стало не по себе? (21) Эка невидаль, погибающая птица. (22) Сколько сам перестрелял рябчиков, глухарей. (23) В конце концов, она все равно исчезнет с лица земли, таков удел всего живого.
- (24) Но напрасно я пытался обмануть себя и вернуть душевное равновесие. (25) С каждой минутой становилось все очевидней: я не смогу спокойно находиться на этом острове, не смогу смеяться, не смогу говорить и слушать веселые тосты, зная, что совсем рядом в толще скалы ждет мучительной смерти живое существо, свободе которого человек завидовал во все времена.
- (26) И еще я понял — не смогу сделать вид, что ничего не произошло, что не заглядывал ни в какие трещины и что не видел там никаких птиц. (27) Не смогу.
- (28) Через несколько минут я уже лежал со спиннингом над чайкой и опускал блесну. (29) Была надежда, что смогу подвести ее под клюв и подсечь птицу, как рыбу. (30) Но чайка опережала события и всякий раз клювом отбивала блесну в сторону. (31) Когда я начал заводить блесну сзади, пленница попыталась развернуться, но в тесноте не смогла.
- (32) В конце концов птица устала и, кажется, смирилась, у нее уже не было сил отбиваться. (33) После очередной попытки я завел блесну сзади, под изгиб крыла, и подсечка удалась! (34) Я поднимал ее почти не шевелящуюся, с обмякшими крыльями, повторяя про себя: только не сорвись, только не сорвись!
- (35) Минуту-другую чайка опасно косилась на меня, норовя клюнуть, потом, наверное, поверив, что голову ей откручивать не собираются, успокоилась и затихла. (36) (37) Я смотрел на спасенную птицу и, признаюсь, чуть-чуть был горд за себя.

(38) Но долго любоваться присмирившей чайкой не дали ее соплеменницы. (39) Откуда их сразу столько появилось, для меня осталось загадкой, но как только я взял чайку в руки, в воздухе поднялся невообразимый гвалт. (40) Чайки то взмывали высоко вверх, то угрожающе пикировали на меня, сопровождая свои пируэты таким страшным криком, будто пришел конец света.

(41) Летать вызволенная из плена птица еще не могла. (42) Пришлось опустить ее на пологий склон, тянувшийся до самого уреза воды. (43) Чайка медленно пошла, переваливаясь с ноги на ногу, то и дело помогая себе крыльями.

(44) Надо было видеть, как она преобразилась, почувствовав себя в родной стихии. (45) Аккуратно уложив еще слабые крылья, чайка медленно отплывала, поглядывая на меня уже без всякого страха, и на фоне приближавшейся иссиня-черной грозовой тучи казалась маленьким белым корабликом.

(46) И действительно, рыбалки не получилось.

(47) Разве мог я подумать, что когда-нибудь с замиранием сердца на лососевую блесну буду тащить, как самый желанный трофей, серебристую чайку, которая, как я потом узнал, так и называется по-научному: *Larus argentatus*. Вертель

Леонид Вячеславович Вертель (род. 02.07.1940, Могилевская область, Белоруссия) - писатель. Член Союза писателей России.

Текст №2 с досрочного ЕГЭ 2022

(1) Мой прадед был замечательный человек. (2) Помню его длинные белые волосы, высокий лоб, мечтательные, немножко отсутствующие глаза и удивительную живую улыбку, будто всё кругом улыбнулось.

(3) Прадед, резчик по дереву, был большой мастер, и тонкие работы удавались ему прямо удивительно: кружево, да и только! (4) А больше всего он радовался, даря какую-нибудь изящнейшую вещицу значительному, талантливому человеку. (5) Тогда он, довольный, улыбался счастливой улыбкой и приговаривал: (6) «Ведь этим я помог ему найти в жизни маленькую радость».

(7) Бедности он не знал, хотя и богатым никогда не был.

(8) Видите ли, когда я наблюдаю современную жизнь, то мне часто кажется, что люди придают чрезмерное значение всякому имуществу и богатству, как будто большое состояние равносильно большому счастью. (9) А это совсем не верно. (10) Кто так думает и чувствует, тот, наверное, проживет несчастливую жизнь. (11) И этому я научился у моего покойного прадеда.

(12) «Слушай, – говорил он мне не раз, – есть особое искусство владеть вещами; и в нем секрет земного счастья. (13) Тут главное в том, чтобы не зависеть от своего имущества, не присягать ему. (14) Имущество должно служить нам и повиноваться. (15) Оно не смеет забирать верх и господствовать над нами. (16) Одно из двух – или ты им владеешь, или оно на тебе поедет. (17) А оно – хи-и-трое. (18) Только заметит, что ты ему служишь, так и начнет подминать тебя и высасывать. (19) И тогда уж держись: оно станет главным в жизни, а ты будешь его привеском. (20) Вот самое важное: человек должен быть свободен; да не только от гнета людей, но и от гнета имущества. (21) Какая же это свобода: от людей независим, а имуществу своему раб? (22) Свободный человек должен быть свободным и в богатстве.

(23) Вот я вырезаю по дереву. (24) Это удастся мне потому, что я владею моим скобелем и могу делать с деревом все, что захочу. (25) Поэтому я могу вложить в мою резьбу все мое сердце и показать людям, какая бывает на свете нежная красота и радость.

(26) Или вот – на скрипке. (27) Смычок и струны должны меня слушаться; они должны петь так, как у меня на душе поет. (28) Любовь владеет мною, а я владею скрипкой; вот она и поет вам всем про радость жизни и про Божию красоту.

(29) То же самое и с имуществом. (30) Оно дается нам не для того, чтобы поглощать нашу любовь и истощать наше сердце. (31) Напротив. (32) Оно призвано служить нашему сердцу и выражать нашу любовь. (33) Иначе оно станет бременем, идолом, каторгой.

(34) Дело не в том, чтобы отменить или запретить всякое имущество; это было бы глупо, противоестественно и вредно. (35) Дело в том, чтобы, не отменяя имущество, победить его и стать свободным. (36) Эта свобода не может прийти от других людей; ее нужно взять самому, освободить свою душу. (37) Если мне легко думать о своем имуществе, то я свободен. (38) Я определяю судьбу каждой своей вещи и делаю это с легкостью; а они слушаются. (39) Мое достоинство не определяется моим имуществом; моя судьба не зависит от моего владения.

(40) Надо жить так: где нужно, там легко списывать со счета; где сердце заговорит – с радостью дарить; снабжать, где у другого нужда; с радостью жертвовать, не жалея; не требовать возврата, если другому невмоготу».

(41) Бывало, поговорит так и возьмётся за свою скрипку, начнёт играть старинные русские песни, да ещё в настоящих древних тонах и гармониях... (42) И горечь жизни забудешь, будто все заботы и тягости с тебя спали, и только сердце поёт от радости.

(43) И кажется мне, что прадед мой думал и жил, как настоящий мудрец.

По И.А. Ильину

Текст №3 с досрочного ЕГЭ 2022

- (1) Два образа не покидают человека до самой могилы: первая любовь и первый учитель.
- (2) Я окончил элитную школу, располагавшуюся в престижном районе на западе Москвы.
- (3) Сейчас такие слова и произносить-то гадко, хочется как-то от них отстраниться, хотя бы закавычить. (4) Тогда, 35 лет назад, они несли несколько другой смысл. (5) У истоков нашего совсем еще юного в ту пору заведения стоял академик А. Н. Колмогоров. (5) Отбирали туда на жесткой, многоступенчатой конкурсной основе старшеклассников со всей России, в том числе из самых дальних и глухих мест, и критерий был один: исключительные способности к физике и математике. (6) Колмогоров сам читал лекции; помню его в белой рубашке с протертыми воротничком и манжетами, выписывающим на доске и картаво комментирующим загадочные формулы, — от формул тех в голове уже ни следа, а образ свеж, как будто это было вчера; помню общие с ним лыжные прогулки всем классом по кунцевским рощам, его рассказы по вечерам в читальном зале — о музыке, живописи, архитектурных шедеврах Европы... (7) Вместе с ним преподавали его сподвижники и ученики, профессора и аспиранты из МГУ, физтеха и других лучших вузов страны. (8) В эти-то вузы и лежала у питомцев школы дорога.
- (9) А литературу вел у нас человек, ради которого я и начал свой рассказ.
- (10) Юрий Викторович Подлипчук школьных учебников не признавал. (11) Учились мы по конспектам его вдохновенных лекций, которые торопливо записывали неумелой рукой (все-таки не студенты, девятый класс). (12) Еще считалось важным знать тексты, то есть собственно литературу (при этом Достоевский, например, требовался почти весь, вплоть до “Братьев Карамазовых”). (13) Сейчас уже не вспомнить всего, что он говорил и как объяснял, какие имена попутно всплывали. (14) Его эрудиция и начитанность были феноменальны. (15) С моим тогдашним багажом (могу судить только о себе) я, скорей всего, воспринимал лишь сотую, меньше — тысячную долю сказанного! (16) Читал в детстве много, запоем, но без разбора и ничего не классифицируя). (17) После его уроков бегали записываться в Ленинку, чтобы в очередь прочесть единственный, наверное, доступный в ту пору экземпляр “Парижских тайн” Эжена Сю — истертые и пожелтевшие томики разруганного когда-то Белинским авантюрного сочинения, выпущенные чуть ли еще не при жизни великого критика.
- (18) Недавно опубликованный в журнале роман Булгакова “Мастер и Маргарита” учитель сам читал нам вслух после уроков. (19) Пропущенная цензурой вещь сразу попала в число полузапретных. (20) Смешно об этом вспоминать, но кто-то из коллег-преподавателей на наших глазах настоятельно отговаривал Юрия Викторовича от публичного чтения. (21) “Пуганая ворона куста боится!” — (22) был ответ.
- (23) Слушать его голос — это был отдельный труд души и наслаждение. (24) Но настоящим праздником становились встречи в актовом зале, обычно накануне выходного, когда Юрий Викторович поднимался на кафедру и допоздна читал стихи. (25) За минувшее с той поры время я слышал немало профессиональных чтецов, в том числе известных и титулованных, но по силе воздействия никого не поставлю даже близко. (26) До сих пор не могу постичь, в чем была магия этого сухощавого близорукого человека в сильных очках-линзах. Он был добр и серьезен, ироничен и строг, силен и снисходителен.
- (27) Да кто ж вложил учителю в те годы “жало мудрых змей”, какой провидческий опыт позволил ему заглянуть через десятилетия, какой нечеловеческой интуицией питались модуляции проникновенного голоса и лукавый блеск глаз из-под очков?

(28) Когда я вспоминаю лучшие — по-современному, “звездные” — минуты своей жизни, первой на ум приходит такая картина: высокие окна школьного зала на четвертом этаже распахнуты в московскую ночь, вдали за деревьями мерцают одинокие огни, весенний ветерок наносит свежесть, Юрий Викторович со сцены читает Есенина, я гляжу на сидящую впереди меня прекрасную девочку, которая вся обратилась в слух и, конечно, не подозревает о моем существовании.

(29) Так хорошо, что быть выше и счастливее, кажется, просто невозможно.

Сергей Сергеевич Яковлев (1925—1996) — советский и российский актёр театра и кино, народный артист РСФСР, участник Великой Отечественной войны.

Текст №4 с досрочного ЕГЭ 2022

(1) Где бы вы ни были – в городе или в деревне, в вагоне поезда или на палубе речного парохода, на севере или на юге России, в лесу или на степном большаке, – всюду прислушивайтесь к русскому языку, к певучему народному говору, запоминайте и впитывайте в себя этот единственный по богатству, образности и поэтичности язык – поистине самый свободный и волшебный из всех языков мира

(2) С русским языком можно творить чудеса. (3) Нет ничего такого в окружающей нас жизни и в нашем сознании, чего нельзя было бы передать русским словом. (4) И звучание музыки, и шум садов, и сказочные сновидения, и тяжёлое гроыхание грозы, и детский лепет, и заунывный ропот прибоя. (5) И гнев, и великую радость, и скорбь утраты, и ликование победы. (6) Нет таких мыслей, понятий, звуков, образов – и сложных и простых, – для которых не нашлось бы в нашем языке точного выражения.

(7) Прав был Тургенев, когда говорил, что такой язык может быть дан только великому народу. (8) Русский язык поистине народен. (9) Он является наилучшим выражением сущности русского человека. (10) Сколько бы мы его ни изучали, как бы мы ни определяли законы его образования, он всегда будет производить на нас впечатление радостного чуда. (11) Образцов звукового богатства можно привести множество. (12) Можно раскрыть наугад книгу любого русского поэта или прозаика, такого, скажем, как Чехов, Лесков или Алексей Толстой, и черпать оттуда россыпи языка целыми пригоршнями. (13) О русском языке можно писать тома исследований, похожих на поэмы, и поэмы, похожие на исследования. (14) Недаром чтение словарей Даля и Ушакова так увлекательно.

(15) Я уверен, что можно написать интереснейшую книгу не только обо всём русском языке, но даже об одном каком-нибудь слове, особенно если это слово овеяно народной поэзией, сказанием, сказкой или определяет черты народного уклада.

(16) К сожалению, есть ещё у нас люди, которые в силу своего невежества засоряют и калечат русский язык и превращают его в какой-то отталкивающий и мёртвый жаргон. (17) И школьники часто не следят за своей речью и употребляют канцелярские выражения, заменяют одни понятия другими. (18) Часто ребята тоже стараются говорить на каком-то грубом жаргоне. (19) Они употребляют беспомощные, корявые и обывательские словечки, которые выглядят безобразно и жалко, не вяжутся с самим духом и звучанием русского языка и торчат в нём занозами. (20) И занятия грамматикой, которые так необходимы в познании великого языка, кажутся ребятам скучными и неинтересными. (21) Некоторые из них часто ворчат: зачем мне заниматься грамматикой, если я с детства разговариваю по-русски.

(22) Нельзя коверкать великолепный и богатый язык, на котором говорили и писали Пушкин, Лев Толстой и Лермонтов, Чернышевский и Чехов, Тимирязев и Лесков, Горький и Алексей Толстой!

(23) Необходимо любить русский язык, изучать его, хранить его как народное богатство. (24) И обогащать его словами, рождёнными нашей эпохой, но словами, достойными этого великого языка, теми словами, которые, как стихи Маяковского, преодолевают века.

(По К.Г. Паустовскому)*

** Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – известный русский советский писатель, классик отечественной литературы.*